

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
8 April 2019
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

**Решение, принятое Комитетом относительно сообщения
№ 96/2015 согласно статье 4 2) с) Факультативного
протокола^{**}**

<i>Сообщение представлено:</i>	А.Р.И. (представлена адвокатом Ютте Линдгор)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	17 сентября 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	препроведена государству-участнику 22 сентября 2015 года
<i>Дата принятия решения:</i>	25 февраля 2019 года

* Принято Комитетом на его семьдесят второй сессии (18 февраля — 8 марта 2019 года).

** Следующие члены Комитета участвовали в рассмотрении данного сообщения: Хироко Акидзуки, Гладис Акоста Варгас, Николь Амелин, Гуннар Бергбю, Марион Бетель, Аиша Валь Верж, Наэла Мохамед Габр, Хилари Гбедема, Даля Лейнарте, Росарио Г. Манало, Лия Надарая, Аруна Деви Нараин, Ана Пелаес Нарваес, Рода Реддок, Эльгун Сафаров, Вэньянь Сун, Геновева Тишева, Франселин Тоэ-Буда, Нахла Хайдар и Луиза Шалаль.

Общая информация

1.1 Автором сообщения является А.Р.И., гражданка Российской Федерации чеченского происхождения 1995 года рождения. Она безуспешно ходатайствовала о предоставлении ей убежища в Дании и утверждает, что ее депортация в Российскую Федерацию нарушит ее права, предусмотренные пунктами с)–f) статьи 2 и пунктом а) статьи 5 Конвенции. В отношении Дании Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу соответственно 21 мая 1983 года и 22 декабря 2000 года. Автор представлена адвокатом Ютте Линдгор.

1.2 При регистрации сообщения 22 сентября 2015 года Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и правилом 63 своих правил процедуры, просил государство-участник воздержаться от депортации автора сообщения до рассмотрения ее дела Комитетом. 24 сентября 2015 года датская Апелляционная комиссия по делам беженцев приостановила депортацию автора.

Факты в изложении автора

2.1 До прибытия в Данию автор жила в небольшом городе недалеко от Грозного, Чечня, Российская Федерация. Она изучала медицину почти год, когда в Чечне разразился вооруженный конфликт¹. Автор не являлась членом каких-либо политических или религиозных организаций и не была сторонницей чеченского повстанческого движения. Однако членом этого движения был ее двоюродный брат².

2.2 В июне 2014 года мать двоюродного брата автора попросила ее оказать ему медицинскую помощь в связи с пулевым ранением в ногу. Автор не смогла оказать ему достаточную медицинскую помощь и посоветовала отправить его в больницу, однако отец ее двоюродного брата отказался, посчитав, что в таком случае его сын будет арестован, поскольку он является повстанцем. Автор дала им телефонный номер матери своей подруги, хирурга. В тот же день хирург провела осмотр двоюродного брата автора и сказала, что она вернется на следующее утро с хирургическими инструментами. После этого автор вернулась домой. Рано утром следующего дня в дом автора прибыли представители властей, арестовали ее и ее младшего брата и задержали ее на три дня.

2.3 Во время содержания под стражей ее допрашивали, били ногами и толкали. Ее спрашивали о том, является ли она, ее брат и ее двоюродный брат участниками «банды», имея в виду чеченское повстанческое движение. Она отрицала, что является членом какой-либо «банды». Власти вручили ей «заявление о сотрудничестве» и потребовали подписать его, если она невиновна. Она подписала этот документ, не прочитав его³. В ту же ночь, ее вторую ночь под стражей, в ее камеру вошел мужчина и словесно и сексуально надругался над ней, сказав ей, что если она сообщит кому-либо об этом инциденте, то расстанется с жизнью. На следующий день, третий день содержания автора под стражей, власти не допрашивали ее; вместо этого они принесли ей еду и пообещали освободить ее, потому что «ее семья была так добра». Вечером того же дня автор была освобождена возле местной мечети, где ее встретили мать и дядя, которые ранее заплатили выкуп за ее освобождение. Автор провела ночь у своей бабушки и на следующий день была перевезена в дом другого своего дяди, расположенный за

¹ Автор не приводит дат или дополнительных подробностей.

² В представлениях автора и государства-участника также упоминаются как «мятежники».

³ Автор указывает, что она не ознакомилась с документом, поскольку ей не была предоставлена такая возможность.

пределами города. После того как она от полутора до двух месяцев пряталась у своего дяди, 13 августа 2014 года она покинула Российскую Федерацию.

2.4 Автор отмечает, что в ее культуре стать жертвой сексуального надругательства считается постыдным. Известия о сексуальном насилии со стороны властей распространились в ее городе, и поэтому ее считают «испорченной женщиной». Ее старший брат сказал матери, что факт сексуального насилия является позором для семьи и что он намеревается убить ее, чтобы восстановить честь семьи; эта практика известна как «убийство в защиту чести». Автор также указывает, что она опасается возвращения в свой город, поскольку подписанный ею документ, как она считает, свидетельствует о ее сотрудничестве с чеченскими властями.

2.5 Автор 15 августа 2014 года прибыла в Данию и в тот же день обратилась с ходатайством о предоставлении убежища. 30 января 2015 года и 18 июня 2015 года Иммиграционная служба Дании провела с ней собеседования. 26 июня 2015 года Служба отклонила ее ходатайство о предоставлении убежища в соответствии со статьями 7 и 31 датского Закона об иностранцах, посчитав, что в случае ее возвращения в Российскую Федерацию она не будет подвергнута преследованиям, смертной казни, пыткам или бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Служба указала, что ее история представляется «сфабрикованной» и «маловероятной», отвергла ее утверждение о том, что многие члены общины будут знать о ее сексуальном насилии⁴, и пришла к выводу о том, что она не подвергается риску «конкретного и индивидуального преследования» со стороны чеченских властей⁵. 19 августа 2015 года автор подала апелляцию в Апелляционную комиссию по делам беженцев. 31 августа 2015 года Комиссия отклонила апелляцию автора в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах, посчитав, что в случае возвращения в Российскую Федерацию она не будет подвергаться риску. Комиссия сочла ее рассказ «недостовверным», в частности ее утверждения о том, что чеченские власти продолжают проявлять к ней интерес⁶ и что члены ее семьи будут преследовать ее⁷. В соответствии с этим решением автор должна была покинуть Данию в течение 15 дней.

2.6 Датская иммиграционная служба и Апелляционная комиссия по делам беженцев задали автору вопрос о том, почему ее мать собрала деньги на ее бегство из Российской Федерации вместо того, чтобы использовать их для выплаты выкупа за освобождение ее младшего брата. По словам автора сообщения, ее мать знала, с чем обычно сталкивается женщина при аресте властями, и что может произойти, если она будет арестована снова, и поэтому сочла важным вывезти ее из страны. Автор указывает, что после отъезда она поддерживала лишь

⁴ В решении содержится следующее заявление: «Маловероятно, что ваш брат и жители вашего села знали бы о том, что вы подверглись сексуальному насилию. Вы объяснили, что люди могут об этом догадаться, потому что вы являетесь женщиной и были задержаны на три дня. Однако мы не считаем, что это может привести к изменению оценки, поскольку вы заявили, что дядя, у которого вы спрятались, ничего не знал о факте надругательства».

⁵ В решении содержится следующее заявление: «маловероятно, что власти будут продолжать интересоваться вами, учитывая, что они одновременно задержали вашего двоюродного брата».

⁶ В решении говорится о том, что автор «не была связана с повстанцами, не сотрудничала с ними и не знала о них, что власти знали об этом и что она выполняла исключительно вспомогательную роль при предполагаемом медицинском осмотре своего двоюродного брата, которому, кстати, она была не в состоянии помочь».

⁷ В своем решении Комиссия отмечает, что «представляется невероятным, что мать заявителя и оба ее дяди помогли ей, несмотря на слухи об изнасиловании, в то время как только ее старший брат хотел убить ее».

ограниченные контакты со своей матерью, но что ее мать сообщила ей, что ее все еще разыскивают и что ее семья по-прежнему получает повестки на ее имя.

2.7 Автор утверждает, что она исчерпала все внутренние средства правовой защиты, поскольку решения датского Апелляционного совета по делам беженцев не подлежат обжалованию. Данный вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ее депортация в Российскую Федерацию нарушит ее права, предусмотренные пунктами с)–f) статьи 2 и пунктом а) статьи 5 Конвенции.

3.2 Автор утверждает, что ее депортация будет представлять собой нарушение государством-участником пунктов с) и d) статьи 2 Конвенции, поскольку она проинформировала датские власти о том, что чеченские власти рассматривают ее как лицо, оказывающее содействие чеченскому повстанческому движению, членом которого является ее двоюродный брат. Она ссылается на доклад, подготовленный Иммиграционной службой Дании, в котором указывается, что женщин из семей предполагаемых повстанцев подвергаются высокому риску изнасилования, потери работы и возбуждения против них сфабрикованных дел и что о случаях изнасилования сообщают редко, поскольку осведомленность общины об изнасиловании создает дополнительные проблемы для жертвы.

3.3 Автор также утверждает, что ее депортация будет представлять собой нарушение пункта f) статьи 2 Конвенции, поскольку она подвергается «реальной опасности» убийства в защиту чести старшим братом⁸. Она утверждает, что чеченские власти не обеспечивают эффективной защиты от такой опасности, поскольку убийство в защиту чести считается традиционным ритуалом. Автор не представляет более подробной информации в подтверждение ее заявления о том, что ее депортация нарушит пункт e) статьи 2 и пункт а) статьи 5 Конвенции.

3.4 По словам автора, Апелляционная комиссия по делам беженцев основывала свое решение на предполагаемом отсутствии доверия к ее версии событий, не оценивая при этом личный риск, которому она может подвергнуться в случае депортации. Она утверждает, что Комиссия не рассмотрела вопрос о том, имело ли место нарушение Конвенции, даже несмотря на то, что она поднимала этот вопрос в ходе разбирательств в Комиссии.

3.5 Автор утверждает, что, даже несмотря на то, что Комиссия в своем отказе не упомянула о том, что она могла бы переехать на другое место жительства в Российской Федерации, чеченской женщине в ее положении сделать это будет невозможно. Она ссылается на доклад Датского совета по делам беженцев⁹, в котором указывается, что чеченцам очень трудно, даже невозможно, получить вид на жительство в других регионах Российской Федерации. Автор указывает, что чеченцы должны быть зарегистрированы в местных органах власти, чтобы оставаться легально в данном месте, и что чеченские власти часто изымают документы, удостоверяющие личность, чтобы воспрепятствовать такой регистрации. Кроме того, она утверждает, что если чеченская женщина покинет свою

⁸ Автор утверждает, что риск особенно высок, поскольку ее семья родом из «очень ортодоксальной и традиционной деревни».

⁹ Автор представляет копию доклада от 30 ноября 2012 года.

семью и попытается обосноваться в другом месте, то она не сможет рассчитывать на поддержку и будет продолжать испытывать трудности¹⁰.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 18 ноября 2015 года государство-участник представило замечания относительно приемлемости сообщения. 9 января 2015 года государство-участник обратилось к Комитету с просьбой рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его существа. Государство-участник утверждает, что сообщение следует считать неприемлемым в соответствии с пунктом 2 с) статьи 4 Факультативного протокола, поскольку оно является явно необоснованным и не позволило автору установить *prima facie* обстоятельства дела для целей приемлемости.

4.2 Государство-участник напоминает об основных фактах этого дела и решении Апелляционной комиссии по делам беженцев от 31 августа 2013 года¹¹. Оно также представляет информацию об организационной структуре и юрисдикции Комиссии, правовой основе ее решений и процедуре рассмотрения дел.

4.3 Государство-участник отмечает, что автор не объяснила свое утверждение о том, что ее депортация нарушит статью 2 е) и статью 5 а) Конвенции. Оно утверждает, что автор просто не соглашается с оценкой достоверности представленной ею информации Апелляционной комиссией по делам беженцев и просит Комитет пересмотреть ее дело. Государство-участник утверждает далее, что автор также не выявила какого-либо нарушения в процессе принятия решений или каких-либо соображений, которые не были надлежащим образом учтены Комиссией; напротив, представляя сообщение Комитету, она стремится использовать Комитет в качестве апелляционного органа для повторной оценки фактических обстоятельств, которые она изложила в поддержку своей просьбы о предоставлении убежища. Оно также отмечает, что автор не представила никакой новой и конкретной информации о своем положении в дополнение к информации, на основании которой было отклонено ее ходатайство о предоставлении убежища. Ссылаясь на правовую практику Комитета по правам человека, государство-участник напоминает¹², что Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин должен в значительной степени опираться на факты, установленные Комиссией, которая имеет лучшую возможность оценить фактические обстоятельства дела автора. Оно напоминает, что после тщательной оценки достоверности, конкретных обстоятельств и имеющейся справочной информации Комиссия пришла к выводу о малой вероятности того, что в случае депортации она подвергнется преследованиям или злоупотреблениям.

4.4 Государство-участник отклоняет утверждение автора о том, что Апелляционная комиссия по делам беженцев при оценке ее дела не приняла во внимание Конвенцию. Оно вновь заявляет, что по закону Комиссия обязана учитывать международные обязательства Дании, и подчеркивает, что тот факт, что в своем решении Комиссия не привел прямых ссылок на Конвенцию, не означает, что ее положения не были приняты во внимание.

¹⁰ Автор ссылается на доклад от 16 июля 2014 года, подготовленный норвежским информационным центром по странам происхождения «Ландинфо».

¹¹ Государство-участник представило копию этого решение.

¹² В поддержку своей позиции государство-участник ссылается на дела *Г-н Х. и г-жа Х. против Дании* (CCPR/C/112/D/2186/2012), пункт 7.5; *П.Т. против Дании* (CCPR/C/113/D/2272/2013), пункт 7.3; *Н. против Дании* (CCPR/C/114/D/2426/2014), пункт 6.6; *З. против Дании* (CCPR/C/114/D/2329/2014), пункт 7.4; и *К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014), пункты 7.4 и 7.5.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 Автор 22 января 2016 года представила свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения. Она вновь заявляет, что в случае возвращения в Российскую Федерацию она рискует подвергнуться преследованиям по признаку пола.

5.2 Автор утверждает, что в последние годы в Чечне получила более широкое распространение практика убийства в защиту чести и что виновные редко несут за это какую-либо юридическую ответственность¹³. Она отмечает, что президент Чечни Рамзан Кадыров публично одобрил эту практику, а также делал другие дискриминационные заявления в отношении женщин¹⁴. Автор вновь заявляет, что члены ее семьи по-прежнему считают ее «испорченной женщиной», что позволяет им убить ее. Она утверждает, что в случае депортации ей грозила бы опасность стать жертвой убийства в защиту чести.

5.3 Автор представляет новую информацию о том, что чеченские власти часто посещают дом ее матери в поисках автора, что, по ее словам, подтверждает ее опасения подвергнуться в дальнейшем сексуальному насилию со стороны этих властей. 14 января 2016 года автор представила две повестки в полицию от 9 и 21 апреля 2015 года. Она также была проинформирована о визитах властей в ходе телефонного разговора с ее матерью 17 января 2015 года или примерно в это время. Ее мать объяснила, что власти Чечни арестовали старшего брата автора незадолго до 31 декабря 2015 года и держали его под стражей два дня. Мать автора также заявила, что она не знает о местонахождении младшего брата автора.

5.4 Кроме того, автор утверждает, что конфликт в Чечне обострился. Президент Кадыров решительно отреагировал на «нападения в Грозном» 4 декабря 2014 года и выбрал своей мишенью родственников повстанцев, отдав приказ изгнать их из Чечни и разрушить их дома¹⁵. Автор отмечает, что спустя месяц после того, как президент Кадыров сделал это заявление, по меньшей мере 15 домов были разрушены¹⁶. Она напоминает, что ищет убежище, поскольку она «официально» считается «как минимум, сторонницей повстанцев», поскольку она оказывала медицинскую помощь своему двоюродному брату, чеченскому повстанцу, в связи с ранением, предположительно полученным им во время конфликта с чеченскими властями.

5.5 Автор утверждает, что приведенная выше информация подтверждает информацию, которую она представила датским властям в своем ходатайстве о предоставлении убежища, подтверждая тем самым ее достоверность. Она отмечает, что представить доказательства трудно из-за риска жестокого обращения как со стороны чеченских властей, так и со стороны ее семьи. Она напоминает, что государство-участник не может вернуть просителя убежища в страну его происхождения, если существует непосредственная опасность того, что он или она подвергнется насилию. Она ссылается на дело *А. против Дании*¹⁷, в котором Комитет отметил, что государства-участники должны учитывать, что порог приемлемости ходатайств о предоставлении убежища должен определяться с точки зрения не вероятности, а разумной возможности того, что заявительница имеет

¹³ Автор ссылается на доклад «Хьюман райтс уотч» за 2012 год, в котором эта организация особо отметила «частые сообщения об убийствах в защиту чести» в Чечне.

¹⁴ Автор представляет копию статьи из газеты «Московское время» от 23 ноября 2014 года.

¹⁵ Автор представляет копию статьи из «Ежедневного монитора Евразии» от 12 марта 2015 года.

¹⁶ Автор представляет копию статьи из «Телеграфа» от 17 января 2015 года.

¹⁷ *А. против Дании* (CEDAW/C/62/D/53/2013), пункт 9.3.

веские основания опасаться преследования или того, что она подвергнется преследованиям по возвращении. Она подчеркивает, что подверглась изнасилованию и жестокому и бесчеловечному обращению, равнозначному пыткам. Она также ссылается на решение Комитета против пыток по делу *Рунь против Австралии*¹⁸ о том, что от жертв пыток редко можно ожидать полной точности. Кроме того, она ссылается на особое мнение Комитета по правам человека по делу *П.Т. против Дании*¹⁹, согласно которому, в качестве общего подхода к толкованию представленных Комитету вопросов, в случае возникновения сомнений в своем решении он должен выбрать наиболее благоприятную для предполагаемой жертвы возможность.

5.6 Кроме того, автор отклоняет утверждение государства-участника о том, что Апелляционная комиссия по делам беженцев учла Конвенцию в своем решении от 31 августа 2015 года. Она ссылается на дела *М.Н.Н. против Дании*²⁰ и *А. против Дании*, в которых Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин постановил, что государство-участник нарушит Конвенцию, если оно вернет какое-либо лицо в другое государство, где можно будет предвидеть серьезные случаи насилия по признаку пола. Автор напоминает, что ее мать сообщила ей, что ее брат намеревается совершить убийство в защиту чести.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 В вербальной ноте от 22 декабря 2016 года²¹ государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Государство-участник утверждает, что сообщение следует считать неприемлемым в соответствии с пунктом 2 с) статьи 4 Факультативного протокола, поскольку оно является явно необоснованным и не позволило автору установить *prima facie* обстоятельства дела для целей приемлемости. Если Комитет сочтет сообщение приемлемым, государство-участник утверждает, что автор недостаточно доказала, что в случае возвращения в Российскую Федерацию она подвергнется реальной, личной и предсказуемой опасности серьезных форм гендерного насилия.

6.2 Государство-участник напоминает о представлениях автора от 17 сентября 2015 года и 22 января 2016 года. Оно отмечает, что, как представляется, в них не содержится новой и конкретной информации о ее положении в дополнение к информации, на основании которой Апелляционная комиссия по делам беженцев отклонила ее ходатайство о предоставлении убежища, и поэтому оно ссылается на свои замечания от 15 ноября 2015 года. Государство-участник вновь заявляет, что Комиссия тщательно изучила утверждения автора в контексте ее биографии и пришла к выводу о том, что они являются непоследовательными и «недостовверными».

6.3 Государство-участник напоминает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев в своем решении от 31 августа 2015 года постановила, что автор не смогла доказать, что в случае возвращения в Чечню она подвергнется преследованиям или злоупотреблениям в соответствии с пунктами 1) и 2) статьи 7 Закона об иностранцах.

6.4 Государство-участник напоминает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев отклонила ходатайство автора о предоставлении убежища, поскольку она не сочла ее рассказ об этих событиях заслуживающим доверия и

¹⁸ *Рунь против Австралии* (CAT/C/49/D/416/2010), пункт 7.5.

¹⁹ *П.Т. против Дании*, добавление II, пункт 3, особое мнение члена Комитета по правам человека Фабиана Сальвиоли.

²⁰ *М.Н.Н. против Дании* (CEDAW/C/55/D/33/2011).

²¹ Комитет 12 июля 2016 года решил поддержать свою просьбу о временных мерах и рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения вместе с вопросом его существа.

вероятным²². Оно ссылается на доклад, подготовленный Иммиграционной службой Дании в январе 2015 года²³, в котором отмечалось, что «было бы очень редким событием, если это вообще возможно, если бы чеченские власти обращали внимание на дальних родственников, и такие родственники подвергались бы наказанию, избитиям или пыткам». Учитывая, что автор въехала в Данию с подлинным временным паспортом, выданным властями Грозного 4 августа 2014 года, государство-участник считает маловероятным, что власти выдали бы ей документ, позволяющий ей покинуть Российскую Федерацию, если бы она по-прежнему была им интересна. Кроме того, государство-участник напоминает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев отклонила ее заявление о том, что ей угрожает опасность стать жертвой убийства чести²⁴. Учитывая утверждение автора о том, что она рассказала об изнасиловании только своей матери и что ее мать опровергает ходящие в городе слухи, государство-участник считает маловероятным, чтобы ее брат, тем не менее, поверил этим слухам. Оно также считает маловероятным, что брат автора сообщения был единственным человеком, который хотел убить ее, и что до остальных членов семьи автора либо не дошли эти слухи, либо они по-прежнему готовы помочь ей, несмотря на это.

6.5 В связи с повестками от 9 апреля 2015 года и 21 апреля 2015 года, которые автор представил 22 января 2016 года, государство-участник утверждает, что у автора была достаточная возможность представить новую информацию в ходе процедуры предоставления убежища. Оно напоминает, что об этих повестках ей было известно с 26 июня 2015 года, и считает странным, что она представила их только 14 января 2016 года.

6.6 Государство-участник напоминает, что в своем представлении от 17 сентября 2015 года автор отвергла оценку фактов и доказательств, проведенную Апелляционной комиссией по делам беженцев, но не продемонстрировала, что эта оценка была произвольной или равнозначной отказу в правосудии. Оно также повторяет, что автор также не выявила какого-либо нарушения в процессе принятия решений или каких-либо факторов риска, которые не были надлежащим образом учтены Комиссией. Кроме того, государство-участник отмечает, что автор не оспаривает оценку достоверности информации, представленную Комиссией. Что касается оценок достоверности в целом, то государство-участник ссылается на дела, находящиеся на рассмотрении Европейского суда по правам человека²⁵, и на сообщения, представленные Комитету по правам человека²⁶,

²² Государство-участник ссылается на решение от 31 августа 2015 года, в котором Комиссия указала, что не может согласиться с утверждением автора о том, что автор «находится в конфликте с властями и, как следствие, со своей семьей».

²³ Государство-участник ссылается на страницу 52 доклада «Безопасность и права человека в Чечне и положение чеченцев в Российской Федерации».

²⁴ Государство-участник ссылается на решение от 31 августа 2015 года, в котором Комиссия указала, что он нашел заявление автора сообщения о том, что она якобы подвергается преследованию со стороны своей семьи, «недостоверным».

²⁵ Государство-участник ссылается на дело *Р.С. против Швеции* (заявление № 41827/07), п. 52, в котором содержится следующее заявление: «общий принцип заключается в том, что национальные органы власти обладают наилучшими возможностями для того, чтобы оценить не просто факты, но и, в частности, надежность свидетелей».

²⁶ Государство-участник ссылается на дело *П.Т. против Дании*, пункт 7.3, в котором Комитет по правам человека напомнил о своей правовой практике, согласно которой проведенной государством-участником оценке следует придавать важное значение, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии, а рассмотрением или оценкой фактов и доказательств для определения наличия или отсутствия такой опасности, как правило, должны заниматься органы государств-участников Международного пакта о гражданских и политических правах.

в которых было обосновано, что государство-участник имеет больше возможностей для оценки фактов и доказательств по делу автора и их достоверности. Поэтому государство-участник полагается на решение Комиссии от 31 августа 2015 года, принятое после всестороннего рассмотрения дела автора, в ходе которого ей была предоставлена возможность изложить свои мнения как в письменной, так и в устной форме при содействии адвоката. Государство-участник повторяет, что по возвращении в Российскую Федерацию автору не будет угрожать преследование или жестокое обращение, которое может служить основанием для предоставления убежища в Дании, и что ее возвращение не станет нарушением Конвенции.

6.7 Государство-участник отклоняет утверждение автора о том, что Апелляционная комиссия по делам беженцев не приняла во внимание Конвенцию при оценке ее дела. Оно вновь заявляет, что Комиссия учитывает Конвенцию при осуществлении своих стандартных процедур оценки, и тот факт, что в своем решении Комиссия не привел прямых ссылок на Конвенцию, не означает, что ее положения не были приняты во внимание. Государство-участник ссылается на соображения Комитета по делу *П.Х.А. против Дании*²⁷, в которых говорится, что Комитет счел, что автор не обосновал, каким образом упоминание Конвенции поднимает вопросы, отдельные от тех, которые Комиссия уже рассмотрела в контексте ходатайства автора о предоставлении убежища.

6.8 Государство-участник утверждает, что заявители не смогли обосновать дело *prima facie* для целей приемлемости, и поэтому данное сообщение следует признать явно необоснованным и, следовательно, объявить неприемлемым. Если сообщение будет признано приемлемым, то возвращение автора в Российскую Федерацию не будет представлять собой нарушения Конвенции. Наконец, государство-участник хотело бы привлечь внимание к статистическим данным о практике датских иммиграционных властей, которые, среди прочего, показывают высокую частотность удовлетворения ходатайств представителей десяти крупнейших национальных групп просителей убежища, которые были рассмотрены Комиссией в 2013–2015 годах.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 Автор 28 февраля 2017 года представила свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения.

7.2 Она вновь заявляет, что чеченские власти продолжают посещать ее семью в Чечне и вызывать ее на допрос. Она указывает, что ей трудно говорить со своей матерью, которая опасается, что ее телефон прослушивается, и боится старшего брата автора. Автор напоминает, что существует опасность того, что ее старший брат может преследовать ее, поскольку, по его мнению, ее изнасилование представителями чеченских властей является позором для семьи. Кроме того, автор указывает, что ее младший брат, который был арестован и содержался под стражей в то же время, что и она, до сих пор не освобожден. Ни она, ни ее мать не знают его точного местонахождения, остается ли он в заключении или даже жив ли он.

²⁷ Государство-участник ссылается на дело *П.Х.А. против Дании* (CEDAW/C/65/D/61/2013), пункт 6.7. В этом деле Комитет пришел к заключению, что эта часть сообщения была недостаточно обоснованной для целей приемлемости и поэтому объявил ее неприемлемой согласно статье 4 2) с) Факультативного протокола.

7.3 Автор сообщения указывает, что ее старший брат дважды — 23 декабря 2015 года и 28 июня 2016 года — помещался под стражу²⁸ из-за нее²⁹. По словам автора, чеченские власти преследовали его с тех пор, как она покинула Чечню, и угрожали ему, а также вызвали его на допрос по телефону, и с тех пор он скрывается. Она также отмечает, что ситуацию усугубил новый начальник районного отделения милиции Чечни. Она ссылается на доклад Норвежского информационного центра по странам происхождения «Ландинфо» от 4 октября 2016 года, в котором указывается, что члены семей и сторонники повстанцев по-прежнему подвергаются санкциям со стороны чеченских властей, что члены их семей находятся под наблюдением и подвергаются угрозам, чтобы вынудить их дать информацию о своих родственниках, помимо применения различных санкций, и что в Чечне по-прежнему царит атмосфера страха. В докладе также указывается, что медицинское обслуживание повстанцев рассматривается российским уголовным законодательством как уголовно наказуемое деяние. Автор утверждает, что эта ситуация является особенно сложной для сторонниц или предполагаемых сторонников повстанцев, поскольку женщины подвергаются риску насилия, сексуальных домогательств и сексуальных посягательств со стороны чеченских властей³⁰.

7.4 Автор напоминает заявление государства-участника, содержащееся в его представлениях от 22 декабря 2016 года, о том, что, даже если Комитет признает сообщение автора приемлемым, он, тем не менее, может быть возвращен в Российскую Федерацию. Автор вновь заявляет, что ее депортация будет представлять собой нарушение пунктов с), d) и f) статьи 2 Конвенции. Она подчеркивает, что, будучи женщиной, которую чеченские власти ищут за оказание помощи повстанцам, она подвергнется большой опасности жестокого и унижающего достоинство обращения и сексуального насилия по причине своей гендерной принадлежности, если ее вернут в Российскую Федерацию.

7.5 Автор напоминает, что государство-участник сослалось на доклад Иммиграционной службы Дании от 15 января 2015 года. Она утверждает, что доклад был подготовлен до нападения в Грозном 4 декабря 2014 года и что в нем лишь кратко упоминается напряженная ситуация после нападения. Автор указывает, что после этого нападения президент Кадыров заявил, что он будет призывать к коллективной ответственности и наказанию.

7.6 Автор ссылается на решение Комитета по делу *И.В. против Дании*³¹, в котором она указала на то, что Конвенция имеет экстерриториальное действие и что пункт d) статьи 2 налагает обязательство воздерживаться от совершения каких-либо актов или действий, связанных с дискриминацией в отношении женщин и гарантировать, чтобы государственные органы и учреждения действовали в соответствии с этим. В этом решении Комитет также указал, что, если государство-участник принимает решение в отношении лица под его юрисдикцией, и что необходимым и предвидимым последствием является то, что права этого лица, закрепленные в Конвенции, будут нарушены в другой юрисдикции, то такое государство-участник само может являться нарушителем Конвенции.

²⁸ Адвокат автора сообщила Комитету, что ранее она не получала информацию о старшем брате автора, поскольку ее предыдущая встреча с автором была незадолго до Рождества 2015 года.

²⁹ Автор не приводит дополнительных подробностей.

³⁰ В поддержку этого утверждения автор ссылается на доклад Европейского бюро по оказанию поддержки просителям убежища, озаглавленный «Информационный доклад ЕАСО по странам происхождения: Чечня — женщины, брак, развод и опека над детьми» (сентябрь 2014 года).

³¹ *И.В. против Дании* (CEDAW/C/60/D/51/2013), пункт 8.7.

7.7 Отвечая на утверждения государства-участника о положении в Чечне, автор утверждает, что Чечня входит в состав Российской Федерации, но имеет сильное и независимое правительство, возглавляемое президентом Кадыровым.

Дополнительные замечания государства-участника

8. 10 июля 2017 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно не представит никаких комментариев в ответ на представление автора от 28 февраля 2017 года. Оно продолжает утверждать, что сообщение является явно недостаточно обоснованным и неприемлемым. Если Комитет признает сообщение приемлемым, то государство-участник утверждает, что автор в достаточной мере не доказала, что ее возвращение в Российскую Федерацию станет нарушением Конвенции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Просьба о временных мерах

9. Комитет отмечает, что после его просьбы от 22 сентября 2015 года в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и правилом 63 своих правил процедуры государство-участник 24 сентября 2015 года приостановило депортацию автора через Апелляционную комиссию по делам беженцев. Комитет выражает признательность государству-участнику за удовлетворение просьбы Комитета о принятии временных мер, с тем чтобы автор не высылалась до рассмотрения ее дела.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен решить вопрос о том, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. В соответствии с правилом 66 Комитет может принять решение о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения вместе с рассмотрением сообщения по существу.

10.2 В соответствии со статьей 4 2) а) Факультативного протокола Комитет убедился в том, что этот вопрос еще не был рассмотрен или не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства и урегулирования.

10.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения в соответствии с пунктом 2 с) статьи 4 Факультативного протокола на том основании, что утверждения автора являются явно необоснованными и недостаточно достоверными.

10.4 Комитет также отмечает, что по существу жалобы автора направлены на то, чтобы оспорить то, каким образом власти государства-участника оценили обстоятельства ее дела, применили положения национального законодательства и пришли к определенным выводам. Комитет напоминает, что в целом именно власти государств-участников Конвенции должны оценивать факты и доказательства или применение национального законодательства в конкретном случае³², если только не может быть установлено, что оценка была предвзятой или основана на гендерных стереотипах, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин, была явно произвольной или равнозначной отказу в

³² См., например, *Р.П.Б. против Филиппин* (CEDAW/C/57/D/34/2011), пункт 7.5; *Н.М. против Дании* (CEDAW/C/67/D/78/2014), пункт 8.6; и *М.К.М. против Дании* (CEDAW/C/71/D/81/2015), пункт 10.

правосудии³³. Комитет отмечает, что ничто в материалах дела не свидетельствует о том, что любые подобные недостатки характеризовали рассмотрение властями утверждений автора относительно ее опасений в отношении рисков, с которыми она столкнется в случае возвращения в Чечню. Комитет отмечает, что, несмотря на обобщенные заявления адвоката автора о предполагаемой неэффективности процедур предоставления убежища в государстве-участнике, они, как утверждается, не были равнозначны дискриминации, не спровоцировали ее и не привели к вынесению властями произвольных решений по делу автора. Кроме того, каждое суверенное государство-участник само определяет характер, структуру и процедуры собственной системы определения статуса беженцев при условии соблюдения основных процедурных гарантий, закрепленных в международном праве.

10.5 Комитет далее отмечает, что он должен придать важное значение оценке, проведенной национальными органами, если только не установлено, что такая оценка была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии. В данном случае Комитет считает, что никакие имеющиеся материалы не позволяют ему сделать вывод о том, что датские иммиграционные власти, и в частности Апелляционная комиссия по делам беженцев, не выполнили своих обязанностей при рассмотрении дела автора или что их решения были произвольными или равнозначными отказу в правосудии.

10.6 Комитет отмечает, что в данном случае после рассмотрения жалоб, представленных автором, иммиграционные власти государства-участника пришли к выводу, что ее история не заслуживает доверия как из-за несоответствий, так и из-за отсутствия обоснования. Комитет считает, что ничто в материалах дела не свидетельствует о нарушениях, допущенных датскими властями в ходе рассмотрения утверждений автора, которые могли бы привести к выводу о том, что власти государства-участника не выполнили свою обязанность по надлежащей оценке рисков, которым подвергнется автор в случае его депортации в Российскую Федерацию.

11. Исходя из вышеизложенного, Комитет постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым согласно пункту 2 с) статьи 4 Факультативного протокола;
- б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

³³ См., например, *Н.К. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии* (CEDAW/C/63/D/62/2013), пункт 6.6; и *Н.М. против Дании*, пункт 8.6.